

На правах рукописи

УДК 81'367=161.1(043.2)

Грива Ольга Евгеньевна

**МОДАЛЬНО-ВОЛЮНТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИМЕННЫМ СКАЗУЕМЫМ**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Попова Лариса Владиславовна

Официальные оппоненты: *Грудева Елена Валерьевна,*
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой

Руднев Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится 05 июня 2020 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», по адресу: 164502, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т. В. Швецова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена исследованию сочетаемости служебных компонентов, выражающих различные модальные значения, в конструкции простого предложения с именным сказуемым.

В современной лингвистике, ориентированной на «языковую личность», в центре внимания остаются категории, имеющие субъективную природу, в частности категория модальности. Категория модальности является одной из многозначных и многоаспектных языковых категорий. В настоящей работе модальность понимается в традициях русской грамматической школы как синтаксическая категория, выражающая грамматическими и лексическими средствами отношение содержания высказывания к действительности (В.В. Виноградов).

Неослабевающий научный интерес к данной категории во многом обусловлен семантическим многообразием и разнородностью модальных значений, наслаивающихся друг на друга и взаимодействующих в структуре простого предложения. В связи с этим представляется важным описание особенностей сочетаемости различных модальных значений, в том числе и выявление ограничений или запретов на подобную сочетаемость. В отличие от предложений с глагольным сказуемым, в предложениях с именным сказуемым предикатная модальность может быть представлена в двух аспектах: модальность связки и модальность вспомогательного компонента. Совмещение в рамках именного сказуемого модальных значений, выражаемых различными служебными компонентами, было уже отмечено в работах [Лекант, 1995; Золотова, 2004; Попова, 2005; Барина, 2010]. «Мультимодальные» сочетания (термин Ю.А. Самойловой) изучаются на материале английского [Самойлова, 2008; Салье, 2016], немецкого [Аверина, 2019; Нефедов, 2006], датского [Крылова, 2009] языков, однако еще не были предметом отдельного исследования на материале русского языка.

Исследование многоаспектной модальности предиката значимо и в целях детального описания парадигмы простого предложения, поскольку модальные значения служат основанием тождества и противопоставления возможных реализаций предложения. Анализ комбинаций модального значения вспомогательного компонента и модального значения связки продолжает задачу системного описания видоизменений русского предложения.

Таким образом, все вышеуказанное, а также активность и продуктивность в русском языке предложений с осложненным именным сказуемым, позволяет считать выбранную для исследования тему **актуальной**.

Объектом исследования являются двусоставные предложения с именным сказуемым с модальной связкой и модальным вспомогательным компонентом. Данные предложения представляют собой результат модально-волеитивных модификаций ядерного предложения с номинативным подлежащим и именным сказуемым.

Под *модально-волеитивными модификациями* понимаются трансформации исходной модели предложения, возникающие в результате введения в структуру сказуемого модального вспомогательного компонента со значениями желательности, необходимости и возможности.

Предметом исследования является модальное значение осложненного именного сказуемого и сочетаемость его служебных компонентов – вспомогательного компонента и связки.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении и изучении семантических и синтагматических особенностей модальных компонентов именного сказуемого и систематизации комбинаций связочно-модальной и модально-волеитивной модификаций предложения.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать научные подходы к определению парадигмы предложения и выявить место модально-волеитивных модификаций и связочных модификаций в синтаксической парадигме предложения;

2) сопоставить систему модальных значений связки именного сказуемого и модально-волеитивных значений вспомогательного компонента, осложняющего сказуемое;

3) установить возможные варианты сочетаемости модальных связок различных семантических групп и модально-волеитивных модификаторов со значением желательности, необходимости и возможности;

4) описать особенности комбинированного модального значения сказуемого, возникающего в результате модально-волеитивной модификации предложений с модальными связками;

5) проанализировать лексико-грамматические параметры главных членов предложения с именным сказуемым и выявить факторы, обуславливающие или ограничивающие модально-волеитивные модификации предложений с модальными связками.

В качестве основных **методов** исследования использовался структурно-семантический метод, предполагающий рассмотрение компонентов сказуемого в единстве их семантики и структуры, и трансформационный метод, позволяющий выявлять соотношение между различными структурами. На

разных этапах исследования применялись методы компонентного и контекстуального анализа, методы количественного и статистического анализа, а также общенаучные методы наблюдения и описания.

Теоретической основой диссертации послужили труды классиков отечественного и зарубежного языкознания и работы современных лингвистов, посвященные вопросам:

модальности (Е.В. Алтабаева, Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, Д. Лайонз, П.А. Лекант, Г.П. Немец, И.Г. Осетров, Е.В. Падучева, В.З. Панфилов, В.А. Плунгян, Т.В. Романова, Ф. Палмер, С.Н. Цейтлин и др.);

парадигмы предложения и деривационных преобразований предложения (П. Адамец, Л.М. Алексеева, И.А. Антонова, В.А. Белошапкова, М.В. Всеволодова, Г.А. Золотова, Е.С. Кубрякова, Е. Курилович, Ю.И. Леденев, Р.Б. Лиз, Т.П. Ломтев, С.Л. Мишланова, Л.Н. Мурзин, Е.В. Падучева, Е.А. Седельников, Н.А. Хомский и др.);

именного сказуемого и его служебного компонента – связки (В.В. Виноградов, Н.А. Герасименко, Н.И. Греч, М.В. Коротаева, П.А. Лекант, А.М. Пешковский, Л.В. Попова, А.А. Потехня, Д.В. Руднев, Ю.Г. Скиба, В.И. Чернов и др.);

семантики модальных глаголов (Н.Д. Арутюнова, В.И. Казарина, Е.Е. Корди, П.А. Лекант, Е.В. Падучева, Д.А. Парамонов, С.В. Чернова и др.).

Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Общее количество проанализированных предложений составляет 11386 единиц, выявленных методом сплошной и репрезентативной выборки.

Новизна исследования определяется тем, что на обширном языковом материале впервые системно исследовано взаимодействие связочно-модальных и модально-волеутивных значений именного сказуемого; впервые рассмотрено взаимодействие модальных парадигм в системе видоизменений простого предложения; выявлены и описаны особенности комбинированных модальных значений; установлены факторы, влияющие на сочетаемость модальных компонентов именного сказуемого; выявлены закономерности их сочетаемости.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе синтаксической парадигмы предложения с именным сказуемым представлены две отдельные регулярные модальные парадигмы (модификации), возникающие на основе введения в сказуемое

разнофункциональных лексических показателей модальности: связочно-модальная и модально-волево-модальная модификации.

2. Связочно-модальная модификация реализуется только в предложениях с именным сказуемым при помощи связочных глаголов, обладающих грамматикализованным модальным значением, в основе которого лежит ментальный или перцептивный модусы, и представлена вариантами значениями достоверности /недостоверности.

3. Модально-волево-модальная модификация является универсальной для любой модели предложения со сказуемым и представлена тремя вариантами значениями (желательности, возможности и необходимости), инвариантным признаком которых является соотнесенность с модально-волевой сферой (волевым модусом) одушевленного (личного) субъекта оценки.

4. Модально-волево-модальные модификации предложений с модальными связками обуславливают формирование сложного модального значения сказуемого, совмещающего разные модальные оценки, связанные с разными субъектами оценки (субъект-носитель признака и субъект говорящий / наблюдатель).

5. Семантические различия связочно-модальных и модально-волево-модальных значений создают условия для комбинаций модальных значений, представляющих сумму значений модальных компонентов, а также для изменения модального значения связки, актуализации модальных оттенков в значении модально-волево-модального модификатора или модальной связки, возникновения нового модального значения.

6. Модально-волево-модальные модификации предложений с модальными связками в составе сказуемого обнаруживают различную степень регулярности и продуктивности, что обусловлено а) модальным значением связки, б) общим и частным значением модального модификатора, в) способом представления подлежащего (одушевленное/ неодушевленное, личное/ неличное); г) формой и семантикой именного компонента сказуемого; д) модально-временными формами модификатора.

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшим развитием теории именного сказуемого и теории синтаксической парадигмы предложения, что выражается в следующем: теоретически осмыслены функции и семантика модальных компонентов именного сказуемого; связочно-модальное и модально-волево-модальное значения представлены как два различных парадигматических значения предложения; уточнены понятия *модальный модификатор* и *модальная связка*; систематизированы семантические и

лексико-грамматические факторы, влияющие на регулярность модальных модификаций.

Практическая ценность работы определяется прикладным характером рассматриваемых вопросов. Результаты исследования найдут применение в практике преподавания синтаксиса русского языка в вузе, а также в практике преподавания русского языка как иностранного, при написании учебных пособий и грамматик русского языка. Выявленные закономерности сочетаемости модальных лексем также могут быть полезны для переводческой деятельности и для построения лингводидактической модели языка.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась на конференциях разного уровня: XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов", Москва, 2017; Международная научная конференция «Язык как отражение духовной культуры народа», Архангельск, 2018; VII Региональная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Язык. Культура. Литература», Архангельск, 2018; XLVIII Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 2019; VII Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере», Архангельск, 2019 и др. По теме исследования опубликовано 9 работ, в т.ч. 3 статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка литературы, списка использованных словарей, двух приложений и списка иллюстративного материала. Общий объем диссертации составляет 198 страниц.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается краткое обоснование выбора темы, определяется объект, предмет исследования, его актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется материал и методы его анализа, указывается теоретическое и практическое значение диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Модальные значения предложений с именным сказуемым в аспекте теории синтаксической парадигмы**» рассматриваются основные подходы к определению объема синтаксической парадигмы предложения; устанавливается место модально-волеутивной и связочно-модальной модификаций в парадигме предложения; выявляются функциональные и семантические различия между служебными компонентами,

выражающими модальные значения предиката, – связкой именного сказуемого и модальным вспомогательным компонентом; описываются модально-волеитивные значения.

Обращение к анализу теории парадигматики предложения обусловлено многообразием подходов к установлению объема парадигмы предложения, выявлению признаков синтаксической единицы, служащих основой для парадигматических отношений, определению инварианта и вариантов парадигматических значений. Важнейшие исходные идеи парадигмы предложения представлены в работах зарубежных ученых (П. Адамец, Е. Курилович, Д. Лайонз, Д. Уорт). В отечественной лингвистике вопросам парадигмы предложения, синтаксической деривации посвящены исследования В.А. Белошапковой, М.В. Всеволодовой, Г.А. Золотовой, Т.П. Ломтева, Е.В. Падучевой, И.П. Распопова, Е.А. Седельникова, В.С. Храковского, Н.Ю. Шведовой, Т.В. Шмелёвой и др. Дискуссионность вопроса отражена и в терминологии. Преобразования предложений, предполагающие изменение модального значения посредством введения лексических показателей (вспомогательных компонентов сказуемого), определяются как субпарадигмы (Д. Уорт), парадигматические ряды (Т.П. Ломтев), внутренние трансформации (Е.А. Седельников), регулярные реализации (Русская грамматика, 1980), модификации (Г.А. Золотова).

Широкое понимание синтаксической парадигмы допускает любые синонимические и трансформационные преобразования, не ограниченные одной структурной схемой предложения.

При узком, собственно грамматическом, понимании парадигма рассматривается как система видоизменений предложения на основе обязательных грамматических категорий (модальности и времени). При таком подходе парадигма предложения восьмичленна и представлена тремя формами изъявительного наклонения и пятью формами ирреального наклонения (Русская грамматика, 1980).

Настоящее исследование проводилось с позиций структурно-семантического подхода, допускающего в парадигме предложения не только грамматические, но и структурно-семантические модификации. Данный подход отражен в теории синтаксического поля предложения Г.А. Золотовой.

Синтаксическая парадигма предложения понимается как система ядерного предложения, представленных грамматическими, фазисными, отрицательными, экспрессивно-коммуникативными, авторизационными, модальными и другими трансформациями.

Модально-волево-волюнтивная модификация, как одна из частных модальных парадигм предложения, основана на внутрисинтаксической модальности предложения, выражаемой модальными вспомогательными компонентами (модификаторами). Модально-волево-волюнтивная модификация понимается как процесс трансформации исходного предложения, в результате которого возникают модально-волево-волюнтивные значения, связанные с волевой сферой субъекта. Предложения с модально-волево-волюнтивными модификаторами рассматриваются по отношению к ядерному предложению как модально-волево-волюнтивные модификаты, образующие регулярную модально-волево-волюнтивную парадигму предложения.

Оставаясь на позиции грамматического подхода, мы рассматриваем модально-волево-волюнтивные модификации предложений с номинативным подлежащим и именным сказуемым в рамках одной структурной схемы.

Особенностью предложений с именным сказуемым является наличие двух регулярных модальных парадигм (модификаций), основанных на выражении разноплановых значений: связочно-модального и модально-волево-волюнтивного.

Связочная парадигма (модификация) определяется как система структурно-семантических видоизменений предложения с именным сказуемым на основе инвариантно-вариантных значений обязательного структурного компонента – связки.

В рамках данного исследования *связка* понимается как служебный компонент именного сказуемого, характеризующийся утратой конкретного вещественного значения и выражающий предикативные (грамматические) значения времени, модальности и лица. Грамматикализованное значение связки служит основой для формирования грамматического связочного значения.

Инвариантное грамматическое значение связки – значение наличия связи между предметом и его предикативным признаком, может быть реализовано в трех вариантных значениях: логическом, модальном и фазисном. Каждое значение реализуется парадигматическими группами связочных элементов, проявляющих вариативные семантические значения.

Особую группу связок представляют связки с модальным значением, являющиеся средством формирования связочно-модальной парадигмы предложения с именным сказуемым. В классификациях модальных значений связок, представленных в работах М.В. Коротаевой, П.А. Леканта, Л.В. Поповой, Д.В. Руднева, В.И. Чернова, противопоставлены два полярных значения – подлинности и недостоверности предикативного признака. Ядерным

компонентом, реализующим значение подлинности, является связка *быть*. Значение недостоверности наиболее отчетливо выражает связка *казаться*.

Значение недостоверности реализуется в виде частных значений: мнимой подлинности (*превращаться, притворяться*), выявленной подлинности (*оказаться*), сходства и подобия (*походить, быть похожим, напоминать, уподобляться*), соответствия общественному мнению (*считаться, слыть*) и кажимости (*казаться*). Указанные связки осложняют инвариантное значение недостоверности дополнительными модальными смыслами, что обусловлено неполной грамматикализацией лексического значения глагола-связки.

Модально-волево-волюнтивная парадигма (модификация) предложения возникает за счет введения в состав сказуемого модально-волево-волюнтивных модификаторов, реализующих три значения, связанных с модально-волевой сферой субъекта: значение желательности, необходимости и возможности. В отличие от связочно-модальной модификации, модально-волево-волюнтивная модификация является регулярной и универсальной для предложения с любым типом сказуемого. Показателями модально-волево-волюнтивных значений являются специализированные лексические единицы: модальные глаголы (*хотеть, желать, мочь*), краткие прилагательные (*должен, обязан*), предикативы (*надо, нужно, нельзя, можно, следует*).

Таким образом, предложение с именным сказуемым может иметь две модальные модификации, основанные на выражении разноплановых модальных значений, реализуемых специализированными грамматическими средствами: модальной связкой и модально-волево-волюнтивным модификатором.

Сопоставительный анализ модальной связки и модально-волево-волюнтивного модификатора позволил выявить принципиальные отличия позиций данных компонентов в предложении, их служебных функций, а также модальных значений. В основе модальных значений рассматриваемых компонентов лежат различные модусные смыслы: модальные связки опираются на ментальный и перцептивный модус, а модальные модификаторы эксплицируют волево-волюнтивный модус. Значения модально-волево-волюнтивных модификаторов сближаются со значением глагольного наклонения (желательность, необходимость, долженствование), а значение модальных связок является результатом неполной грамматикализации лексического значения глагола. Субъекты модальных оценок также принципиально отличны: модальные связки оценивают отношения между субъектом и предикатом с позиции говорящего / наблюдающего, а субъектом оценки модально-волево-волюнтивного модификатора является носитель предикативного признака.

В главе представлен подробный анализ модально-волеитивных значений желательности, необходимости и возможности и их лексических показателей, организованных по ядерно-периферийному принципу. Выявлены частные значения ядерных модальных модификаторов: *хотеть* (1. испытывать внутреннее стремление к чему-либо – «собственно желание»; 2. иметь намерение делать что-либо, прилагать усилия – «желание-намерение»); *должен* (1. неизбежность; 2. обязательность; 3. утверждение; 4. предположение; 5. возможность; 6. вынужденность) и *мочь* (1. внутренняя возможность – умение; 2. внешняя объективная возможность, появившаяся в результате стечения обстоятельств; 3. внешняя деонтическая возможность, подкрепленная общественными правилами, документами; 4. внешняя возможность, предоставляемая другим лицом). Выявленные частные значения используются при анализе сочетаемости модальных компонентов в практической части работы.

Модально-волеитивные и связочно-модальные значения представляют разные аспекты внутрисинтаксической (предикатной) модальности. Модально-волеитивные модификации, наслаиваясь на связочно-модальную модификацию предложений, обуславливают формирование сложного (двупланового) модального значения предиката, зависящего от разных субъектов модальной оценки (субъект-носитель признака и субъект говорящий/наблюдатель).

Вторая и последующие главы имеют однотипную композицию, обусловленную задачами исследования: описываются частные модальные значения модификатора и связок различных модальных групп; анализируются особенности комбинаций данных значений; исследуются лексико-грамматические параметры сочетаемости (одушевленность / неодушевленность подлежащего, категориальное значение именного компонента, форма глагольного компонента сказуемого); устанавливаются факторы, влияющие на продуктивность и регулярность модификаций.

Во второй главе **«Модально-волеитивные модификации желательности»** анализируются сочетания ядерного модификатора модальности желательности *хотеть* и модальных связок пяти групп: кажимости, сходства и подобия, мнимой и выявленной подлинности, соответствия общественному мнению.

В системе модально-волеитивных значений значение желательности занимает особое место, поскольку в нем наиболее ярко проявляется волеитивный модус. Основное отличие модального значения желательности от

значений необходимости и возможности заключается в выражении «внутренней» оценки, исходящей от субъекта предикации, в то время как модальные значения возможности и необходимости могут выражать оценку «извне», со стороны, т.е. совмещают объективированный и субъективированный модальные планы. Волюнтивная оценка предполагает активную волю субъекта, целеполагание и опору на ценностные установки, что обуславливает ограниченность данной модификации одушевленным субъектом.

Ядерный модификатор модальности желательности *хотеть* реализует два частных волюнтивных модуса: модус внутреннего желания (оптатив) и модус намерения (дезидератив). Собственно желание проявляется в контекстах с двумя субъектами (субъект желания и субъект-деятель), при этом реализация желаемого действия не зависит от воли говорящего, т.е. оптативное желание дает оценку потенциальной ситуации с оттенком абстрактной устремленности. *Я хочу скорейшего прибытия поезда = Я хочу, чтобы поезд прибыл как можно скорее.* Деидератив, напротив, выражает оценку реальной ситуации с точки зрения желательности/нежелательности, подразумевая активную волю субъекта (субъект желания и деятель совпадают): *Я хочу поехать на море.*

В отличие от модального модификатора, реализующего волюнтивный модус, модальные связки, объединенные инвариантным значением недостоверности, выражают перцептивный (обусловленный зрительным восприятием) и / или ментальный (основанный на когнитивных механизмах субъекта восприятия) модусы: *День был похож на вечер. Все в сумерках* (С. Алексиевич); *Никто не знает, когда появились Веды; они считаются универсальной мудростью, предназначенной для всего человечества* (Т. Соломатина); *Вика оказалась тем человеком, который, ... заставил меня возродиться, что ли...* (И. Кио).

В значении связки могут проявляться оттенки двух модусов, что объясняется историческим процессом формирования грамматического значения глагола-связки (данный процесс подробно рассмотрен в работах Д.В. Руднева), значением именного компонента, а также наличием в предложении Д.п. со значением субъекта. Так, ядерная связка группы кажимости *казаться* реализует 4 оттенка значения, три из которых (*производить впечатление кого-либо, чего-либо; принимать вид обманчивый или сомнительный; быть похожим на кого-либо, что-либо*) обусловлены перцептивным модусом, а один (*считаться, представляться кем-либо, чем-либо*) – ментальным модусом.

При осложнении именного сказуемого со значением пассивного предикативного признака модальным глаголом *хотеть* происходит объединение двух разных модусов: волюнтивного и перцептивного / ментального. Результат можно описать как сложную рамочную конструкцию, представленную двумя модусными рамками: *Я хочу, чтобы я казался ...* или *Я хочу, чтобы меня считали ...*

Исследование показало, что связки, значение которых обусловлено перцептивным модусом (связки группы сходства и подобия – 28% от общего количества примеров модификации желательности и связки группы мнимой подлинности – 12%), активнее взаимодействуют с модификатором *хотеть* в значении дезидеративного желания (желания-намерения). Полученный результат объясняется тем, что указанные связки и дезидератив *хотеть* не подразумевают наличие второго субъекта (субъекта оценки или субъекта действия). Кроме того, сочетаемость *хотеть* с данными связками объясняется неполной грамматикализацией их лексического значения, сохранением «глагольности», что позволяет модификатору *хотеть* актуализировать в значении связки сему активного действия. Модификатор *хотеть* в дезидеративном значении привносит оттенок целеполагания, подчеркивает активность субъекта в достижении желаемого предикативного признака: *Володя, хоть и относился с глубоким уважением к обоим братьям, явно предпочитал Костю, на которого хотел походить во всем* (М. Иванов); *Он улыбнулся, хотел притвориться покойным...а у самого чуть не слезы на глазах* (И. Гончаров).

Связки, обусловленные ментальным модусом (связки группы выявленной подлинности – 5,8% и группы соответствия общественному мнению – 3,7%), характеризуются грамматикализированным значением. Они в значительной степени утратили связь с полнозначными глаголами, обозначающими активное действие, что объясняет их продуктивную сочетаемость с модификатором *хотеть* в оптативном значении. *В такие дни я стараюсь держать с друзьями дистанцию, так как не хочу оказаться объектом их шуток* (А. Пономарева); *Он (Сталин) как бы уже и грузином не хотел считаться* (А. Твардовский). Как и модус собственно желания, ментальный модус подразумевает наличие двух субъектов, выраженных эксплицитно или имплицитно.

Выявленные закономерности сочетания модусов можно считать тенденциями, хотя допускается и сочетание перцептивного модуса с оптативным желанием: *Была у него такая странная мечта: он хотел превратиться в рыбу* (Ч. Айтматов), и ментального модуса с дезидеративным

желанием: *Он хотел считаться, и его считали христианским философом, как и Лейбница* (Л. Шестов).

В значении большинства модальных связок совмещаются перцептивный и ментальный модусы, что обуславливает возможность сочетания связочных значений с оптативным и деидеративным значением модификатора в зависимости от актуализации модусных смыслов. Например, ядерная связка *казаться*, наиболее отчетливо реализующая инвариантное значение недостоверности и совмещающая перцептивный и ментальный модусы, взаимодействует с модификатором желательности в оптативном и деидеративном значении (50,5%): *Видно было, что он хотел казаться хладнокровным* (А. Куприн); *Знаете, мы все хотим казаться Европой, но только в уменьшенном, портативном виде...* (В. Соловьев).

Результатом модально-волюнтивной модификации желательности предложений с модальными связками является комбинированное модальное значение предиката, которое складывается из суммы значений модальной связки и модального модификатора: *Вы хотите превратиться в медведя – хорошо* (Е. Шварц) – «желательность + реальное превращение»; *Он хотел походить на Сталина* (В. Гроссман) – «желательность + внешнее сходство»; *А ведь я хотел казаться самым честным* (А. Рубанов) – «желательность + кажимость» и др.

Взаимодействие двух модальных компонентов может приводить к трансформации значения каждого из них. Наличие в предложении модификатора желательности способствует актуализации некоторых сем в значении связок. Так, в связках *превратиться* и *оказаться* актуализируется фазисная семантика: *В следующей жизни хотел бы оказаться дельфином* (А. Иванов); *Я хочу превратиться в здорового труженика ...* (А. Батюто).

Модальный оттенок связки может быть актуализирован в одном из ее значений. Связки *казаться*, *притворяться* могут обнаруживать значение соответствия общественному мнению, т.е. проявлять синонимию со связкой *считаться*: *Ты, Александр, хочешь притвориться покойным и равнодушным ко всему, а в твоих словах так и кипит досада...* (И. Гончаров); *Люди в определенном возрасте не хотят казаться ретроgrадами* (А. Слаповский). Проявление этого значения объясняется тем, что связки имплицитно подразумевают субъекта восприятия (*казаться кому-то, притворяться перед кем-то*), как и ядерная связка группы соответствия общественному мнению.

Помимо трансформации связочного значения возможно изменение значения модификатора. В сочетании с модальной связкой *превращаться*

модальный глагол *хотеть* проявляет значение, близкое модификатору возможности (*мочь*), при этом сказуемое имеет отрицательную частицу *не* (ситуация невозможна): *Он из всех сил принялся трясти в воздухе палочкой и выкрикивал свои заклинания, но осел оставался ослом и не хотел превращаться в Листика* (Н. Носов); *Висит полумесяц – не хочет, проклятый, никак превращаться в луну* (М. Покровский). Подобная трансформация значения модификатора возможна при подлежащем, выраженном неодушевленным существительным. В контексте выражается онтологическая невозможность превращения.

Осложненное именованное сказуемое может приобретать новый модальный оттенок. В сказуемых *хотеть казаться*; *хотеть притворяться кем-/чем-/каким-то*; *хотеть походить на кого-то* актуализируется значение намеренного обмана: *Любочка во всем проста и натуральна; Катенька же как будто хочет быть похожей на кого-то* (Л.Н. Толстой); *Я не умею и не хочу притворяться миленьким* (М. Горький). Значение обмана, несоответствия действительности подчеркивают противительные союзы, наречия со значением противопоставления (*на самом деле, вместо того чтобы* и др.): *Водоемов только хотел казаться такой обаяшкой, на самом деле он был плохой человек, суетный, злой, невыносимый* (С. Носов).

Модальный оттенок опасения актуализируется в сказуемых с отрицанием и именованным компонентом со значением негативной оценки: *На косьбе никто не хочет оказаться слабее, каждый тянется за другими из последней возможности* (В. Быков); *Я не хочу уподобиться невеждам* (В. Гельфанд); *Я не хочу показаться напыщенным, но считаю, что не все в этом мире продажно* (А. Ростовский).

Исследование показало, что регулярность модификации желательности ограничена модальным значением связки. Установлена крайне ограниченная сочетаемость с модификатором желательности у связки *слыть* (11 примеров), у связки *походить* в значении «вызывать ассоциации», у связки *считаться* в значении «расцениваться, восприниматься, признаваться кем-чем-либо» и у связки *оказаться* в значении «преодоление сомнения говорящего в наличии или подлинности признака». Не выявлены примеры сочетаемости модификатора *хотеть* со связкой *напоминать*. Полученные данные объясняются невозможностью комбинации дезидеративного значения желательности и значения, связанного с ментальным модусом, модусом памяти.

Низкая частотность модально-волево-модальной модификации желательности (4,1% от общего количества полученного материала) объясняется не только

лексическими, но и грамматическими факторами. Важным ограничительным параметром является одушевленность подлежащего (преобладание одушевленных существительных), что обусловлено волюнтивным значением модификатора. Значение желания связано с мотивационным аспектом человеческой деятельности. Преодоление данного ограничения возможно при переносном (метафорическом или метонимическом) значении подлежащего: *Молодой, пэтэушный, щенячий голос хочет казаться низким и веским* (А. Гаррос); *Каждый маленький город хочет быть похожим на Нью-Йорк* (И. Ильф, Е. Петров).

Ограничение модификации также обусловлено формой и семантикой именного компонента сказуемого: выявлено преобладание качественного, характеризующего значений адъективного и субстантивного именного компонента. Анализ модально-временной формы модификатора показал значительное преобладание форм изъявительного наклонения и возможность формы сослагательного наклонения с частицей *бы*, осложняющей модальность сказуемого оптативным значением.

В третьей главе «**Модально-волюнтивные модификации необходимости**» анализируются сочетаемостные возможности ядерного модификатора внешней необходимости *должен* и модальных связок.

Принимая во внимание разные точки зрения на проблему соотношения значений необходимости и долженствования, мы рассматриваем данные значения как тождественные, при этом модификатор *надо* является показателем внутренней необходимости, а модификатор *должен* – показателем внешней необходимости. В связи с тем, что объектом исследования выбраны двусоставные предложения, модификатор *надо* не является предметом анализа.

Модальный модификатор *должен* реализует значение внешней необходимости, обусловленной не волей субъекта – носителя признака, а предопределенной различными обстоятельствами (этическими нормами, правилами, законами природы, государства и т.д.). В отличие от модификатора желательности, модификатор *должен* предполагает модальную оценку субъекта, не совпадающего с субъектом – носителем предикативного признака.

На основе анализа модальной семантики необходимости, а также данных исследований Е.Ю. Замятиной, В.И. Казариной, Е.В. Падучевой, Т.В. Романовой, составлен перечень частных значений модификатора *должен*: неизбежность, обязательность, утверждение, предположение, возможность, вынужденность.

Установлено, что модально-волюнтивная модификация со значением внешней необходимости активнее всего реализуется со связками, в значении которых подчеркивается пассивность субъекта предикации (связки *казаться* – 32,4%, *считаться* – 27,2%), что объясняется проявлением в данных связках ментального модуса (сферы знаний, суждений, мнений). Необходимость, вызванная внешними по отношению к субъекту причинами, и недоверенность, обусловленная восприятием со стороны, создают дважды объективированное значение пассивного признака, в результате чего в значении модификатора проявляется значение возможности, тесно связанное со значением утверждения, и значение предположения: *Знатью должны считаться люди, которые кормятся честным трудом* (С. Маршак); *Не правда ли, она должна казаться вам немного странной?* (И. Тургенев).

Значение обнаружения признака, реализуемое связкой *оказаться* (10,8%), чаще сопровождается модусами предположения и неизбежности: *По моим расчетам, их фантазия должна была оказаться прекрасной и буйной, как гнев греческого божества* (А. Геласимов); *Естественно, что при такой организации славяне должны были оказаться беззащитными против нападений и захватов воинственных племен...* (М. Бакунин).

Перцептивные связки группы сходства и подобия и мнимой подлинности обнаруживают меньшую активность сочетаемости с модификатором необходимости (13,7% и 15,9%). При этом в сочетании с названными связками модификатор актуализирует различные модусные оттенки. В сочетании со связками сходства это оттенки предположения: *По-моему, Карабас, — говорит Филиппов, — должен быть похож на энергичного режиссера-деспота* (Е. Борисоглебская); утверждения: *Девочка должна быть слабой и трогательной, думает Коля Ежов, она должна быть похожа на нежную птицу, а не на дикую кошку* (Л. Матвеева); возможности: *Брань ломовиков, звонкие крики торгующих вразнос, ропот тысячи голосов, ... — все смешивалось в непрерывный гул, который, если бы его услышать издалека, должен был напоминать жуужжание огромного улья* (В. Брюсов). Отмечено, что модальный оттенок вынужденности не проявляется в модификациях необходимости предложений со связками сходства и подобия.

Связка *превратиться* активно взаимодействует с модусами вынужденности: *Чтобы низвергнуть режим, я должен превратиться в один из его столпов* (С. Довлатов); неизбежности: *То есть все «правые» характеристики при зеркальном отражении должны превратиться в «левые»...* (О. Максименко) и утверждения: *Новое должно пробиваться*

постепенно сквозь ветшающую традицию и само **должно превращаться в традицию** (Ф. Искандер).

Модификация необходимости со связкой *притворяться* малопродуктивна и возможна только в случае проявления модуса вынужденности, обусловленной эмоционально-психическим состоянием субъекта предикации и сложившимися условиями: *Чего я **должен притворяться больным**, — назидательно заметил дядя Сандро, — что меня, пахать зовут, что ли?* (Ф. Искандер).

В результате объединения двух различных модусов образуется сложное сказуемое с суммарным значением модальных компонентов: *В дождь, вероятно, тут было жутко — пыль **должна была превращаться в грязь...*** (В. Зензинов) – «предположение + трансформация свойств»; *Точно это простое яичко **должно чем-то оказаться лучше прежнего*** (М. Волошин) – «возможность + обнаружение новых свойств»; *Чтобы не внушать подозрения, я **должен был казаться бодрым и спокойным*** (А. Гайдар) – «вынужденность + кажимость»; *Мерой человека **должна считаться** величина его любви ...* (М. Пришвин) – «утверждение + общественное мнение» и др.

Как и в сочетании с модификатором желательности, связки *превратиться* и *оказаться* в сочетании с модификатором необходимости актуализируют фазисное значение: *Кто-то **должен был оказаться виновником** наших неудач — убрали Харкевича* (А. Игнатъев); *По завещанию нашей выдающейся певицы Антонины Васильевны Неждановой её квартира в большом доме в Брюсовом переулке ... **должна была превратиться в место**, куда могла приходиться музыкальная молодёжь...* (И. Архипова).

Модус уверенности, реализуемый модификатором, может нейтрализовать модус проблематичной достоверности в связке *считаться*, сближая ее со связками достоверности *быть, являться*: *Лучшим стихотворением Давыдова, по нашему мнению, **должен считаться** его «Полу-солдат», поэтическая автобиография поэта-партизана* (Б. Садовской); *Эти данные заставляют думать, что именно наружные слои коры **должны считаться носителями** высших психических функций* (В. Гиляровский).

Модификатор *должен*, подразумевающий наличие субъекта оценки, актуализирует модальные оттенки уверенности, логического обоснования модальной оценки, проявляющейся в связке. При связках сходства и подобия модификатор может эксплицировать следующие оттенки: а) инструкции: *Тесто по густоте **должно напоминать** жидкую сметану*; б) требования: *Она заказала сценарий кинофильма, который чем-то **должен был напоминать** знаменитого «Телохранителя» с Уитни Хьюстон* (А. Беляков); в) назначения:

*Потрескивали свечи, сервировку украшал большой букет скромного вереска, который **должен был напоминать** вересковые луга милой Шотландии* (Ю. Герман).

Отрицание при модификаторе *должен* обуславливает значение категорического запрета на проявление предикативного признака. Данный запрет также основывается на представлении о норме (этической, моральной, правовой и др.). Проявлению данного значения способствуют отрицательно маркированный именной компонент, смысловое противопоставление подлежащего и именного компонента, а также оценочные лексемы в составе предложения: *Бал, завершающий октябрьский вечер, тоже **не должен превратиться** в обычную танцульку* (С. Глязер) *Но богослужение **не должно превращаться** в концерт* (Н. Зяблицина).

Отрицание при сказуемом способствует формированию значения предостережения (модусная рамка «нельзя допустить, чтобы...»): *Нынешний читатель **не должен оказаться** беспомощнее того читателя, к которому в свое время адресовал произведение автор* (А. Любарская, Л. Чуковская); *Добро **не должно уподобляться** злу и «быть с кулаками»* (В. Никитин).

Оттенок намеренного обмана, сближающий модификации необходимости и желательности, проявляется в сочетаниях модификатора со связкой *казаться*: *Княгиня внушила гамену, что он **должен казаться** опечаленным отцом, и гамен точно во время этих визитов добросовестно старался казаться таковым...* (В. Крестовский); *Мне очень трудно притворяться, а я **должна казаться** счастливой, когда моя душа растерзана* (Ю. Безелянский). Модификатор в данном случае актуализирует модус вынужденности.

Запретов на сочетаемость модальных компонентов в ходе исследования выявлено не было, однако отмечена ограниченная сочетаемость модификатора *должен* со связками притворства (*притворяться, прикидываться*) (0,4% от общего количества примеров).

Модально-волеитивная модификация со значением необходимости характеризуется относительно большей активностью, чем модификация желательности (9,2% от общего количества проанализированных примеров). В отличие от модификации желательности в модификации необходимости подлежащее в большинстве случаев представлено неодушевленным существительным, что обусловлено семантикой модификатора: *должен* определяет необходимость реализации потенциальной ситуации. Исключением из этого наблюдения являются связки группы сходства и подобия (*быть*

похожим, уподобиться) и связка *притворяться*: одушевленное подлежащее в контекстах с этими связками обусловлено семантикой модальных компонентов.

Продуктивность модификации также определяется формой именного компонента. Выявлено незначительное преобладание субстантивной формы, обозначающей качественный признак (в основном это перцептивные связки: *превращаться, быть похожим, уподобиться, походить*). Модификации с модальными связками *оказаться, считаться, казаться*, значение которых связано с ментальным модусом, активны при именном компоненте со значением количественного изменения предикативного признака. Анализ модально-временной модификатора показал, что внешняя необходимость чаще выражается изъявительным наклонением, в частности формой настоящего времени.

Четвертая глава **«Модально-волеитивные модификации возможности»** посвящена анализу семантических и грамматических особенностей сочетания модального модификатора *мочь* и модальных связок.

В лингвистике существуют споры об отнесенности значения возможности к модальным значениям. Отмечается, что возможность непосредственно не связана с волевой сферой субъекта, не образует модальную волеитивную рамку (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова). Вслед за Г.А. Золотовой, мы рассматриваем возможность как волеитивное значение, реализующее модально-волеитивную парадигму предложения наряду со значениями желательности и необходимости.

Ядерным модификатором модального значения возможности является глагол *мочь*, особенностью которого является его логическое, а не волеитивное (в узком смысле) значение. Это определяет проявление двух основных значений модификатора: внутренняя возможность и внешняя возможность (обусловленная тремя факторами: стечением обстоятельств; официальными документами и волей стороннего лица). В первом случае эксплицируется модус умения, навыка, склонностей к чему-либо; во втором – модус знания, мнения о мире, эмоциональной оценки и т.д.

Модальные связки, выражающие перцептивный модус (*казаться* 40%; *притворяться, превращаться* 2,1%), активно сочетаются с модификатором *мочь* в значении внутренней возможности, обусловленной модусом умения, знания: *Да, я мог казаться гораздо хуже, чем был* (И. Бунин); *Шла молва, что Федосья с наступлением сумерек могла превращаться не только в мужика и молодых девок, но и в разных животных...* (В. Шомпулев).

Связки со значением сходства в сочетании с модальным глаголом *мочь* обнаруживают значение внутренней возможности, основанной на физических данных субъекта (0,6%): *Ходатай-Карманов так был пьян и взъерошен, что и без того мог походить на сумасшедшего* (С. Петров). Связка *напоминать*, предполагающая наличие субъекта восприятия, сочетается с модусом внешней объективной возможности: *Действительно по легкости и ясности языка, по некоторому довольно веселому остроумию, вообще по духу своему он может несколько напоминать Вольтера и Рабле* (К. Леонтьев).

Модальные связки со значением общественного мнения (20,9%) и выявленной подлинности (36,4%), опирающиеся на ментальный модус, взаимодействуют с модификатором в значении внешней возможности, при этом наиболее продуктивным является значение объективной возможности: *Учитывая особенности английского языка, первое слово могло считаться и глаголом, и прилагательным* (В. Аксенов). Отсутствие сочетаний данных связок с модификатором в значении внутренней возможности объясняется различием субъектов модальных оценок. Модус внешней деонтической возможности способствует нейтрализации значения недоверности и актуализации значения подлинности и уверенности (что характерно для научного и официально-делового стилей): *Судебная ошибка не может считаться основанием для возбуждения процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам...* (О влиянии постановлений Конституционного Суда... (2004)).

Комбинированное модальное значение именного сказуемого складывается из суммы значений модальных компонентов: *Я могу мгновенно превращаться в белку и, обратно, принимать человеческий облик ...* (А. Ким) – «внутренняя возможность + изменение внешнего облика»; *Будучи добрым человеком, он мог притворяться сердитым...* (С. Черный) – «внутренняя возможность + притворство»; *Странно, никогда не думал, что смех может напоминать яблоки* (В. Драгунский) – «внешняя возможность, реализуемая в определенных обстоятельствах + притворство».

Выражая предположительное сходство, модификатор смягчает категоричность высказывания, что способствует проявлению в связках значения подлинности и соответствия общественному мнению: *Чувство, ею внушаемое, уже не могло походить на шутливую привязанность к девочке, которую любишь ...* (Н. Чернышевский).

В официальном дискурсе модификатор возможности употребляется, как правило, с отрицанием: деловой стиль не допускает неоднозначных

формулировок, возможных в случае использования конструкции *может считаться*. Связка в таком контексте утрачивает модальное значение конвенциональной оценки и приобретает оттенок подлинности. *Сущность рассмотрения арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам не может считаться рассмотренной в полном объеме, если не будет показано место этого вида пересмотра в системе арбитражного процесса ...* (Место рассмотрения арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам ... (2004)). В подобных контекстах проявляется модус категоричной истинностной оценки.

Под влиянием контекста в значении модификатора проявляются модальные оттенки совета, предложения, просьбы, разрешения, допущения и др.: *Была весна, пошли мечты о летней дачной жизни, которая могла казаться земным раем после тюремной жизни* (П. Александров).

Модификатор в значении внешней возможности, предоставляемой другим лицом, актуализирует оттенок целесообразности, что сближает модальное значение возможности с модальным значением необходимости. *Ты можешь казаться счастливой, чтобы у окружающих не возникло подозрений о наших семейных проблемах?!*

Взаимодействие модальных компонентов в рамках именного сказуемого способствует появлению дополнительных семантических оттенков внешнего обмана: *Сумка ... могла казаться маленькой при малой нагрузке, а могла быть большой* (В. Распутин). Отмечены случаи сочетания модуса предположения с оттенком предупреждения: *XXI век может оказаться еще страшнее XX, в этом я не то чтобы убежден, но я допускаю, что это вполне может быть* (Б. Любимов).

Значительная активность модально-волеитивной модификации возможности (86,7% от общего количества) определяется, прежде всего, семантическими особенностями модального модификатора *мочь*, а именно его связью с логическим (ментальным), а не волеитивным (в узком смысле) модусом. Значение возможности сочетается с типовым значением предложения с именным сказуемым – «предмет и его предикативный признак». Любой признак, пассивный или активный, может быть оценен с точки зрения его потенциальности. При этом детальный анализ сочетаемости отдельных модальных оттенков модификатора и связей выявил некоторые ограничения. Так, модус внешней деонтической возможности, характерный для официально-делового стиля не сочетается со связкой *казаться*, реализующей значение недостоверности, кажимости.

Анализ материала НКРЯ показывает невозможность сочетания модификатора *мочь* в значении внутренней возможности (модус умения) со связкой общественного мнения *считаться* (ментальный модус), что обусловлено несовпадением субъектов действия и оценки.

Значительное преобладание неодушевленных существительных в роли подлежащего обусловлено наиболее частотным значением внешней объективной возможности, выражающей мнение, суждение о мире. Связки *притворяться, походить* и *уподобляться* подразумевают активность субъекта, поэтому подлежащее при именном сказуемом с этими связками выражено личным существительным.

Субстантивный именной компонент сказуемого (более 75%) содержит качественную, квалифицирующую характеристику подлежащего. Тенденция нарушается в сочетании со связками, в большей степени подвергшимися грамматикализации: *казаться, оказаться*. Оттенки значений данных связок, обусловленные перцептивным модусом, чаще взаимодействуют с адъективным компонентом. Логический характер модификатора определяет ситуацию как потенциальную, что объясняет преобладание в сказуемом форм настоящего расширенного и настоящего постоянного времени.

В заключении подводятся основные итоги выполненной работы и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы. Исследование различных модальных парадигм предложения позволяет решать задачу системного описания видоизменений русского предложения. Дальнейшее изучение комбинаторных возможностей модальных компонентов предполагает описание сочетаемости модальных модификаторов с другими группами связок (логическими, фазисными); исследование комбинированных значений нескольких модификаторов и/или нескольких связок в рамках одного предиката; рассмотрение модально-волеитивных модификаций односоставных предложений; сопоставление полученных данных с данными других языков.

Основные положения и результаты работы нашли отражение в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации

1. Грива О.Е. Модальные глаголы vs модальные глаголы-связки / О.Е. Грива // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 4 (173). – С. 67–71.

2. Грива О.Е., Попова Л.В. Модальные модификации предложений с именным сказуемым (на примере модификатора *хотеть* и связки *казаться*) /

О.Е. Грива, Л.В. Попова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019 – № 6 (93). – С. 55–62.

3. Грива О.Е. Лексико-грамматические параметры сочетаемости модальных компонентов (на примере модального глагола *мочь* и модальной связки *считаться*) / О.Е. Грива // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2019. – №6. – С. 69-77.

II. Публикации в других научных изданиях

4. Грива О.Е. Два аспекта внутрисинтаксической модальности предложений с именным сказуемым / О.Е. Грива // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» [Электронный ресурс] / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электронные текстовые данные. – М.: МАКС Пресс, 2017.

5. Грива О.Е. Семантика модальности долженствования в именном сказуемом / О.Е. Грива // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных – 2017: сборник материалов конференции [Электронный ресурс] / сост. Ю.С. Кузнецова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: ИД САФУ, 2017. – С. 563–567.

6. Грива О.Е. Частные модальные значения семантики необходимости / О.Е. Грива // Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере: материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] / сост. Л.Ю. Щипицина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2018. – С. 127–131.

7. Грива О.Е. Лексемы с семантикой необходимости в архангельских говорах / О.Е. Грива // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции 18-20 октября 2018 г. – Архангельск: Кира, 2018. – С.139–143.

8. Грива О.Е. Модально-волеитивные модификации предложений со связками группы сходства и подобия / О.Е. Грива // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2019: сборник материалов конференции [Электронный ресурс] / сост. Ю.С. Кузнецова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: ИД САФУ, 2019. – С. 160 – 165.

9. Грива О.Е. Модальность необходимости: особенности функционирования в предложениях с именным сказуемым со связкой «называться» / О.Е. Грива // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции, 25 октября 2019 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2019. – С. 181 – 191.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 164500, г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, 6, Филиал САФУ имени М.В. Ломоносова (для диссовета Д 212.008.09).